

Яшви из клана Тибетских Лис

Яшви Садхир

Прощавшись с Бо-джи, Яшви вернулась в отведенную ей комнату. Грязную одежду уже унесли. Она долго боролась со сном, боясь засыпать, но в итоге все же задремала, и остаток ночи провела в веренице сменяющих друг друга мутных снов, в которых постоянно мелькало лицо японца. Он не мог говорить, только хрипел из-за дыры в горле, и это было жутко. Хотел что-то сказать, хватался за шею, пучил глаза и пропадал, чтобы спустя какое-то время снова вернуться. Ему нужно было что-то ей сказать, и он не мог просто так уйти. Утром Яшви проснулась рано и с чувством, что не выспалась и даже не отдохнула. К тому же у нее болело горло и совсем пропал голос.

Как будто ей самой прострелили шею. Это ее напугало, и за завтраком она выпила две пиалы горячего жирного тибетского чая, чтобы хоть немного вернуть себе голос. В конце завтрака какой-то маленький мальчишка, растрепанный, но в форме с эмблемой клана, прибежал сообщить, что тренировка по стрельбе из лука начнется в полдень, но лучше прийти пораньше. Все утро оставалось у Яшви свободно, но она провела его в своих покоях, чтобы прийти в себя после простуды и бессонной ночи.

Чуть раньше полудня она отыскала нужную ей тренировочную площадку. Здесь былолюдно – помимо людей в форме клана, которая была надета и на ней, были еще другие, в одежде, более похожей на дорожную и явно не тренировочную. Здесь были и мужчины и женщины. Они говорили между собой на странном языке, который показался Яшви очень знакомым, но она не смогла вспомнить сразу, где его слышала.

Высокий немолодой мужчина, который представился командиром Цао, сообщил, что приехала делегация из клана Тибетских лис откуда-то из Монголии, и сегодня тренироваться они будут все вместе. Яшви заметила, что Лисы управляются с луком намного ловчее Тигров, как будто они родились с этим оружием в руках. Но большее поразило то, что мужчины и женщины были наравне, и, вместо того, чтобы слушать объяснения командира Цао, Яшви всю тренировку украдкой смотрела в стороне необычных людей. Они были Лисами. Она чувствовала какую-то связь с ними, ведь она тоже была лисой.

Яшви Садхир

- Эй, наместе!- со смехом похвала ее одна из девушек позже, когда тренировка закончилась, и Лисы снова собрались своей группкой во дворе. Они готовились к трапезе, а Яшви собиралась вернуться обратно в свою комнату. Садхир-джи весь день был занят, а у нее больше не было никаких дел.

- Намасте, - немного растерянно поздоровалась Яшви, но все же подошла ближе.

- Ты из Белых Тигров? Ты на них совсем не похожа, - девушка была высокой и гибкой, улыбчивой. Ее волосы были заплетены в две косы с вплетенными в них

красными лентами. Яшви почему-то сильно заволновалась, когда увидела это.

- Нет. Я не из клана, - ответила Яшви. Остальные смотрели недоверчиво, настороженно. Один из мужчин, с усами и бородкой, бросил что-то на своем языке. Яшви вспомнила, как с похожими интонациями ей вслед кричали «Бокши».

- Не слушай их, - улыбаясь незнакомка отмахнулась от слов мужчины, словно от мухи. – Они никому не верят. Но я сразу поняла, что ты не Белый Тигр. Ты скорее похожа на нас. Ты хорошо стреляешь. А верхом можешь?

Мужчина с бородкой сказал своим соплеменникам что-то снова с той же резкой интонацией, и группа, переговариваясь, ушла в сторону одного из домов.

- Нет, я еще плохо езжу верхом, - призналась Яшви. Она почему-то была уверена, что эта девушка хорошо стреляет из лука верхом на скачущей лошади. – В вашем клане это все умеют?

- Ага, - кивнула девушка. – Мы с детства учимся и верхом ездить и из лука стрелять. Мы же кочуем много, с начала весны и до поздней осени.

Яшви подумала, что незнакомке очень хочется с кем-нибудь поболтать, но ей всегда приходится слушаться того мужчину с бородкой. Жизнь в кланах везде одинаковая. Тебе приходится выполнять чужие приказы.

Яшви Садхир

- Алахчит! – громко позвали от дома, в который ушли Лисы.

- Ой, это меня зовут, - спохватилась девушка. – Я побегу. Но мы же еще поболтаем, да?

- Хорошо, - ответила Яшви, наблюдая, как две перевитые лентами тяжелые косы Алахчит бьют ее по спине, пока она бежит прочь. Она вдруг посмотрела на одну из своих собственных кос. Она была такой же толстой, с такой же лентой. Яшви представила себе, как вместо Алахчит это она, Яшви, торопится присоединиться к трапезе своих соплеменников. Это было приятное чувство причастности и нужности.

Она развернулась и медленно пошла в сторону дома Бо-джи, где ее поселили. Снова начал накрапывать дождь, так что стоило поторопиться, но Яшви наоборот еле плелась. Ей почему-то е хотелось возвращаться обратно, хотя так она бы только еще сильнее заболела. Снова болело горло, но за обедом можно выпить чая, и все пройдет еще на какое-то время. Ее путь пролегал мимо дома вождя Клана Тигров, когда из дверей начала медленно выползать делегация Лис во главе с тремя пожилыми старцами. Яшви вежливо им поклонилась и уже собиралась идти дальше, но ее остановил окрик одного из пожилых советников.

- Намулун?! Намулун, это ты? – к ней торопливо приближался седой старик, в такой же, как и у остальных воинов, дорожной одежде, только она казалась более теплой. Наверное, из-за того, что старики часто мерзнут.

- Вы обозначились, господин, - Яшви покачала головой и отступила на шаг. – Мое имя Яшви.

- Да, - в голосе старца сквозило сожаление. Теперь, когда он подошел ближе, он видел, что обознался. – Да, я вижу. Ты так похожа на Намулун, что я сначала принял тебя за нее. Мне жаль, прости меня, дитя.

Яшви поклонилась снова, не зная, что ей ответить, но внезапная догадка озарила ее уже когда старец уходил прочь. Она вспомнила, где слышала этот странный язык, который казался таким знакомым. На этом языке пела ее бабушка. На этом языке пела она сама. На этом языке пели духи.

- Господин! – позвала Яшви, догоняя его. – Подождите, я вспомнила. Мою бабушку звали Намулун, и, говорят, я очень на нее похожа. Дед привез ее из Монголии, когда ей было шестнадцать. Вы ее знали?

- Да. Да, я знал ее. Намулун была моей сестрой.
